Как изменить региональную геополитическую структуру в Центральной Азии?

«Регион нуждается в создании региональной платформы для сотрудничества по вопросам, касающимся энергетического сектора. Это обеспечит более эффективное распределение ресурсов и повысит ценность внутренней региональной торговли», – отмечает Ибрагим Мамедов (Азербайджан) в статье, специально для CABAR.asia.

Постоянная зависимость центральноазиатских государств от более сильных внешних игроков препятствует развитию потенциала региона. Это видно по зависимости стран региона от России в сфере военной безопасности и от России и Китая в сфере экономики. Недавняя нехватка энергии в этом богатом энергетическими ресурсами регионе мира и низкая доля внутрирегиональной торговли в общем товарообороте каждой страны Центральной Азии свидетельствуют о недостатках регионального сотрудничества. Растущее стремление России установить доминирование на постсоветском пространстве военными средствами, а также значительное экономическое присутствие Китая в регионе вызывают обеспокоенность по поводу будущего региона. Идея более интегрированной Центральной Азии долгое время казалась неосуществимой. Однако изменение направления политики в Казахстане, начавшееся в 2019 году, и в Узбекистане – в 2016 году в сторону расширения регионального сотрудничества создали возможность для изменения региональной геополитической структуры в сторону более интегрированной Центральной Азии.

Почему важен саммит в Чолпон-Ате?

В рамках четвертой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Чолпон-Ате, Кыргызстан, 21 июля 2022 года был обсужден ряд предложений,

касающихся сотрудничества в сферах безопасности, экономических отношений, транспортной системы и экологического сотрудничества.

Одной из главных тем саммита стала региональная безопасность: каждый участвующий президент поднял эту тему в своем выступлении. Важно отметить, что все главы государств, кроме Казахстана, акцентировали внимание на ситуации в Афганистане и на региональной безопасности. В контексте безопасности президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев со своей стороны акцентировал внимание на важности урегулирования региональных конфликтов, делимитации и демаркации границ, необходимости создания механизма регулярных встреч секретарей Советов Безопасности. Последнее также приветствовалось в выступлении президента Узбекистана Шавката Мирзиёева. Токаев также упомянул о необходимости регулярных встреч на уровне министров иностранных дел и выступил за создание того, что он назвал Концепцией взаимодействия государств Центральной Азии, а также предложил взаимную координацию вопросов безопасности с внешними игроками, такими как Россия и Китай.

Хотя Россия по-прежнему остается главной военной державой в регионе, саммит в Чолпон-Ате показал, что государства региона отходят от признания России в качестве регионального гаранта безопасности и стабильности в сторону фокуса на внутрирегиональном сотрудничестве по вопросам безопасности. В различных заявлениях также упоминалась ситуация в Афганистане и необходимость региональной платформы безопасности. Важность поддержания внутренней стабильности и поощрений за различные шаги, предпринятые в этом направлении, также были четко отмечены лидерами во время саммита.

Приоритет отдавался также необходимости расширения внутрирегионального

экономического сотрудничества. Особое внимание уделялось развитию торговли, и некоторые лидеры озвучили подробные предложения. Например, президент КР Садыр Жапаров призвал к снятию таможенных тарифов, Мирзиёев предложил сотрудничество в сфере региональной импортозамещающей индустриализации, главы как Казахстана, так и Кыргызстана упомянули о необходимости работы на созданием «международного центра промышленной кооперации» на казахстанско-узбекской границе и «промышленного торгово-логистического комплекса» на казахстанско-кыргызской границе[1]. Изменения на мировом рынке были в основном затронуты в выступлении президента Узбекистана, в котором говорилось, что региональная торговля будет играть более весомую роль в возрождении и развитии экономик региона.

В условиях расположения Центрально-Азиатского региона на пересечении значимых торговых артерий все лидеры уделили особое внимание транспорту. Президент Республики Казахстан отметил ряд железнодорожных и автомобильных проектов, связывающих Казахстан со странами региона. Новые проекты, такие как железная дорога «Дарбаза-Мактарал», которая соединит Казахстан с Узбекистаном, и дорога «Туркменбаши-Гарабогаз» в Тукменистане, которая соединится с городом Жанаозен в Казахстане, еще больше увеличат связанность в регионе. Выступление казахстанского лидера удачно представило Казахстан как одну из основных транзитных стран региона. Ряд примеров, приведенных Токаевым, показал, что маршруты, проходящие через Казахстан, являются самыми короткими по времени для межрегиональной связанности.

В свою очередь президент Кыргызской Республики отметил важность реализации железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Строительные работы по проекту железной дороги обсуждаются более 20 лет и могут начаться в 2023 году.[2] Хотя эта

железная дорога дает возможность перенаправить торговый поток из Китая в Европу с территории России на территорию Центральной Азии, она также может перенаправить возможный торговый поток с казахстанского маршрута на новые кыргызско-узбекистанские направления.

В выступлениях президентов Кыргызской Республики и Казахстана были пункты об упрощении перевозок через границы государств Центральной Азии. Учитывая стратегическое положение региона на пересечении таких торговых путей, как инициатива «Один пояс, один путь» и международный коридор «Север-Юг», совместная работа над тарифами на продукцию внешних акторов может принести пользу странам Центральной Азии. Таким образом, представление четкого тарифного плана к следующей Консультативной встрече лидеров может стать значимым шагом для развития торгово-транзитного потенциала региона.

В ходе встречи также обсуждался вопрос сотрудничества в области охраны окружающей среды. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предложил для обсуждения в ходе встречи утвердить подготовленную узбекской стороной «Зеленую повестку».[3] Страны региона в итоге одобрили эту программу. Она включает рекомендации по соблюдению согласованных на международном уровне обязательств по декарбонизации, развитию производства энергии из альтернативных источников энергии, таких как ветер, вода и солнце, и использованию экологически чистых технологий в производстве. О важности сохранения Аральского моря и бассейна реки Амударья говорилось в выступлении президента Кыргызстана Садыра Жапарова, где он призвал к возобновлению соглашения 1998 года о сотрудничестве по регулированию водно-энергетических ресурсов реки Нарын-Сырдарья.

К достижениям 4-го Саммита относятся взаимная декларация, Концепция

взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов, «Зеленая повестка для Центральной Азии», а также Дорожная карта развития регионального Сотрудничества на период с 2022 по 2024 годы. Однако один конкретный документ – договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке – подписали только руководители Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Руководители Таджикистана и Туркменистана обязались подписать договор после завершения внутригосударственных процедур в своих странах.[4] Принятие документа всеми странами региона может изменить риторику в региональной геополитической структуре, позволяя странам региона играть более значимую роль в определении будущего региона.

Препятствия для общего интегрированного будущего

Основной причиной того, что Туркменистан не подписал договор, является позиция страны на международной арене с момента обретения независимости – политика «нейтралитета». В отличие от других стран региона Туркменистан не является членом какой-либо региональной организации или союза, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) или Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Формально Туркменистан даже не является членом Содружества Независимых Государств (СНГ), так как парламент страны не ратифицировал Устав СНГ.[5] Таким образом, воздержание Туркменистана от подписания любого договора, требующего приверженности более глубокой интеграции, было ожидаемо.

Случай с Таджикистаном отличается, поскольку причина неподписанного договора кроется в конфликтной ситуации с Кыргызстаном. Конфликт обострялся, пока весной 2021 года не достиг ожесточенных столкновений, в результате которых с обеих сторон

погибло 50 человек. Хотя Кыргызстан и Таджикистан договорились решить вопрос в двустороннем формате без какой-либо третьей стороны, договор поощряет региональную платформу для разрешения локальных конфликтов и воздержание от применения силы друг к другу.

В целях расширения регионального сотрудничества странам региона необходимо рассмотреть вопрос об увеличении внутреннего товарооборота в пределах Центрально-Азиатского региона. Имея развивающиеся экономики, основанные либо на экспорте природных ресурсов, либо на энергии, поступающей от гидроэнергетики, как в случае Кыргызстана и Таджикистана, страны региона сильно зависят от торговли с внешними игроками, такими как Россия и Китай. Хотя торговый оборот с внешними игроками в регионе высок, торговый оборот в Центральной Азии составляет небольшую долю от общего товарооборота каждой страны.

Из таблицы видно, что в 2022 году на долю товарооборота с Китаем и Россией приходилось около 18 и 19,3 процента соответственно от общего товарооборота Казахстана. В то же время доля товарооборота с другими странами Центральной Азии в сумме составила всего 5,9 процента. Аналогичная картина наблюдается и в других странах региона. На долю регионального товарооборота приходится от 5,9 до 27,8 процента в разных странах региона. Однако на долю общего товарооборота с Россией и Китаем приходится от 37 до 63,04 процента.

Анализируя данные в таблице, важно отметить, что величина товарооборота между Казахстаном и странами региона составляет меньшую долю в общем товарообороте Казахстана и, в то же время, большую долю в товарообороте остальных стран. Если доля сумма товарооборота со странами Центральной Азии от общего товарооборота Казахстана составляет 5,9 процента, то этот же показатель составляет около 15

процентов для Узбекистана, 27,8 процента для Таджикистана и 16,1 процента для Кыргызстана. Такая разница в доле обусловлена более высоким уровнем экономики Казахстана, на долю которой приходится около половины общей стоимости ВВП региона. Такая разница в размерах экономик может быть выгодна Казахстану, который может сосредоточиться на экспорте товаров и услуг в регион, что дает ему более значительное экономическое и политическое влияние в региональных делах. В то же время остальная часть региона может стать менее зависимой от внешней торговли. Инвестиции Казахстана в сектора, помимо энергетики, с акцентом на экспортно-ориентированное производство оборудования, необходимого для развития сельскохозяйственного и энергетического секторов в соседних региональных странах, могут помочь региону уйти от внешней экономической зависимости.

Военная и энергетическая безопасность

Стремясь сбалансировать внешнее влияние путем создания локальной площадки для мирного разрешения региональных кризисов, странам региона важно также учитывать свою зависимость в военной сфере. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами ОДКБ, которая в 2002 г. стала военной организацией, возникшей в результате подписанного в 1992 г. Договора о коллективной безопасности. Членство в организации делает эти три страны союзниками Российской Федерации, тем самым налагая на них обязательства в соответствии с Договором о коллективной безопасности. Однако эффективность такого союза неоднократно подвергалась сомнению. Простейшим примером является членство в организации как Кыргызстана, так и Таджикистана, между которыми было несколько пограничных споров, что привело к многочисленным столкновениям.

Еще одним вопросом на пути к балансировке внешнего влияния является зависимость

от импорта военной техники из России во всех странах региона, за исключением Туркменистана. Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) об импорте и экспорте вооружения, доля военного импорта из России относительно общего импорта вооружений в период с 1991 по 2021 год составила 94 процента в Таджикистане, 86,9 процента в Кыргызстане, 85,7 процента в Казахстане, почти 40 процентов в Узбекистане и только 22,4 процента в Туркменистане. По тем же данным за 2021 год Российская Федерация поставила 100 процентов импорта военной техники в Казахстан и Узбекистан.[6] Эти данные ясно показывают доминирование российского экспорта в торговле оружием в Центральной Азии и необходимость диверсификации для любой серьезной попытки сбалансировать внешнее влияние в регионе.

Еще одной важной сферой беспокойства в регионе является энергетическая безопасность, что стало еще более очевидным после отключения электроэнергии в Южном Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, от которого пострадали более 5,1 миллиона человек. Отключение электричества коснулось двух столиц, Ташкента и Бишкека, а также таких важных городов региона, как Алматы, Ош, Джалал-Абад, Самарканд, Бухара, Коканд и Нукус.[7] Основной причиной отключения электроэнергии стал выход из строя Объединенной энергосистемы Центральной Азии, построенной в 1970-е годы Советским союзом. Система значительно утратила эффективность после выхода из нее Туркменистана в 2003 году, за которым в 2009 году последовал Таджикистан. Российская сторона быстро заполнила пустоту, образовавшуюся из-за нехватки энергии в регионе, предложив Трехсторонний газовый союз с Казахстаном и Узбекистаном. Несмотря на приближение зимы, страны Центральной Азии пока не приняли предложение во избежание усиления российского влияния в регионе. Чтобы избежать подобных предложений, странам региона следует сосредоточиться на региональных альтернативах сотрудничества в сфере торговли

энергией.

Львиная доля производства энергии в Узбекистане приходится на использование имеющихся в стране ресурсов природного газа. Несмотря на то, что Узбекистан обладает вторыми по величине ресурсами природного газа в регионе, добыча природного газа в Узбекистане снизилась с 68,3 млрд кубометров до 51,6 млрд кубометров в 2022 году. Тем не менее, Узбекистан полон решимости увеличить добычу природного газа на 20 процентов до 2030 года, доведя его до 66,1 млрд кубометров, что близко к показателю 2012 года.

Это решение было принято из-за растущего внутреннего спроса, который с каждым годом оказывает все большее давление на способность Узбекистана экспортировать свои ресурсы природного газа. 16 ноября 2022 года заместитель министра энергетики Узбекистана Шерзод Ходжаев сообщил, что экспорт природного газа из страны сократился в десять раз с 10 млн кубометров в сутки до 1 млн, а импорт вырос на 20 процентов. Власти Узбекистана уже поставили цель прекратить экспорт природного газа в Китай к 2025 году, чтобы больше сосредоточиться на удовлетворении потребностей растущей отечественной промышленности. Хотя Узбекистан может еще больше увеличить импорт природного газа из Туркменистана, как это было в декабре 2022 года, он воздерживается от этого, чтобы избежать большей зависимости от одного источника. Чтобы преодолеть такую сложную ситуацию, Узбекистану, возможно, придется временно рассмотреть альтернативный ресурс для удовлетворения внутреннего потребления энергии. Основным источником энергии в Узбекистане являются многочисленные газовые электростанции по всей стране. Некоторые из них, например, Ташкентская ТЭЦ и Сырдарьинская ТЭЦ, также способны сжигать нефть для производства энергии. Альтернативой туркменскому газу в этой ситуации может стать казахстанская нефть. Чтобы поддерживать уровень экспорта природного газа,

Узбекистан должен импортировать нефть из Казахстана для покрытия текущего внутреннего потребления энергии.

Случай Казахстана несколько отличается, поскольку его производство электроэнергии в значительной степени зависит от сжигания угля, на долю которого приходится около 70 процентов. В последние несколько месяцев 2021 года в страну иммигрировало большое количество майнеров криптовалюты из Китая, что привело к значительному увеличению внутреннего потребления энергии. В то время как доля Казахстана в мировой индустрии криптомайнинга выросла с 1,4 процента в сентябре 2019 года до 18 процентов в августе 2021 года, к началу 2023 года этот показатель снизился до 6 процентов. Хотя северные регионы страны имеют достаточно электроэнергии, передача энергии в южные регионы проблематична, так как существующие линии электропередачи не могут удовлетворить высокий спрос. Поскольку одной из целей Казахстана в области производства энергии к 2050 году является сокращение использования угля для производства электроэнергии, более безопасной альтернативой для страны может быть экспорт природного газа из Туркменистана. При существующей инфраструктуре через трубопровод Средняя Азия–Китай, проходящий через южные регионы Казахстана, дефицит энергии в регионе может быть решен на более эффективной основе.

Когда как Казахстан и Узбекистан богаты ископаемым топливом, в Кыргызстане крупнейшим источником производства энергии являются водные ресурсы. Для снижения зависимости от импорта энергоресурсов Кыргызстан ориентирован на увеличение производства экологически чистой энергии, о чем свидетельствуют такие проекты, как строительство первой солнечной электростанции в 2022 году, принятие законопроекта «О возобновляемых источниках энергии», создание «Фонда зеленой энергии» и сотрудничество с венгерскими, турецкими, эмиратскими и французскими

компаниями для развития производства возобновляемой энергии. Самым примечательным проектом среди них стало объявление и начало строительства «Камбар-Ата 1», гидроэлектростанции (ГЭС) на реке Нарын.

Хотя центральноазиатский регион имеет достаточно ресурсов, чтобы обеспечить свое население достаточным количеством энергии, некоторые страны региона испытывают трудности с ее производством. Однако такие проекты, как Камбар-Атинская ГЭС-1, указывают на возможность регионального сотрудничества в этом вопросе. Регион нуждается в создании региональной платформы для сотрудничества по вопросам, касающимся энергетического сектора. Это обеспечит более эффективное распределение ресурсов и повысит ценность внутренней региональной торговли. Такая платформа также обеспечит большую независимость стран региона от внешних энергетических ресурсов и влияния более крупных акторов. Институционализированный региональный энергетический союз станет более сильной и надежной альтернативой предложению Российской Федерации о создании Трехстороннего газового союза. Создание такой институционализированной платформы также позволит координировать более эффективное производство энергии из возобновляемых источников, которыми богат регион.

Заключение

Хотя саммит не привел к существенному изменению региональной геополитической структуры, он продемонстрировал частичную заинтересованность региона в уходе от влияния внешних акторов за счет частичного принятия договора и некоторой приверженности наращиванию регионального экономического сотрудничества. Приведенные ниже пункты кратко описывают основные выводы и рекомендации из этой статьи:

Для снижения зависимости в военной сфере странам необходимо институционализировать сотрудничество в сфере безопасности.
Для снижения экономической зависимости от внешних игроков страны региона должны работать над увеличением внутреннего товарооборота в Центральной Азии. Механизмы экономического сотрудничества могут быть институционализированы через специальный рабочий комитет для увеличения внутренней региональной торговли. Работа может быть проведена за счет большего импортозамещения продукции вне региона внутренней.
Казахстану следует сосредоточиться на развитии производственного оборудования и экспорте в остальные страны региона, чтобы стимулировать их экономику, основанную на сельском хозяйстве.
Для достижения больших результатов региональное сотрудничество должно быть институционализировано за пределами платформы Консультативных встреч.
В ходе 4-й Консультативной встречи лидеры государств Центральной Азии вынесли на обсуждение немало важных тем. Однако некоторые вопросы все же требуют конкретного решения. Таким образом, следующие пункты содержат предложения для рассмотрения на следующем Консультативном саммите лидеров:

Представление четкого тарифного плана и административных процедур станет важным шагом для развития торгового и транзитного потенциала региона на евразийском пространстве.
Сосредоточиться на разработке более всеобъемлющей общей стратегии для расширения внутренней региональной торговли, чтобы уменьшить зависимость от торговли с внешними игроками.
Перспектива создания специального комитета по регулированию стока и управлению реками Амударья и Сырдарья должна стать одной из основных тем обсуждения.
Создание институционального регионального энергетического союза, который может

координировать распределение региональных энергетических ресурсов.
Источник:
https://cabar.asia/ru/kak-izmenit-regionalnuyu-geopoliticheskuyu-strukturu-v-tsentralnoj-azii

---

[1] Выступление Президента К.К.Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии http://president.kz/en/speech-by-president-kassym-jomart-tokayev-at-the-fourth-consultative-meeting-of-the-heads-of-states-of-central-asia-216535. (Accessed: 10.09.2022)

[2] Amuyeva, Ü. ANADOLU AGENCY. Жапаров: Строительство ж/д КНР-Кыргызстан-Узбекистан может начаться в 2023 году. https://www.aa.com.tr/ru/мир/жапаров-строительство-ж-д-кнр-кыргызстан-узбекистан-может-начаться-в-2023-году/2609280. (Accessed: 13.09.2022)

[3] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на четвертой Консультативной встрече глав государств Центральной Азииhttps://president.uz/ru/lists/view/5360. (Accessed: 12.09.2022)

[4] Президент Кыргызской Республики. По итогам Четвертой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии приняты итоговые документы. http://president.kg/ru/sobytiya/novosti/22985_po_itogam_chetvertoy_konsultativnoy_vstrechi_glav_gosudarstv_centralnoy_azii_prinyati_itogovie_dokumenti. (Accessed: 11.09.2022)

[5] Olcott, M. B. (2000). Washington D.C.. Getting It Wrong: Regional Cooperation and the

Commonwealth of Independent States. Carnegie Endowment for International Peace.

[6] Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Arms Transfers Database. (2022). from: https://www.sipri.org/databases/armstransfers. (Accessed: 21.11.2022)

[7] The Diplomat. Blackouts Strike Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. (2022). From: https://thediplomat.com/2022/01/blackouts-strike-kazakhstan-kyrgyzstan-and-uzbekistan/. (Accessed: 24.02.2023)